

В.С. Синенко

Синенко Владимир Сергеевич — кандидат юридических наук, заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права

Юридический институт Белгородского государственного национального исследовательского университета

Электронное правосудие: ограничение или развитие традиционной процессуальной формы?

Последние десятилетия характеризуются постоянным совершенствованием средств социальной коммуникации. При этом современный уровень развития технических средств оказывает влияние на все без исключения стороны жизни общества, что может характеризовать его как информационное общество. Информационное пространство зачастую стирает как территориальные, так и временные границы нашего социума. Интернет существенно трансформировал среду обитания человечества. Право также испытывает на себе воздействие современных технологий.

Стремительно прогрессирующее развитие идеи глобального информационного общества практически повсеместно приводит к реализации концепции электронного государства, то есть такого, в котором государственное управление и оказание государственных услуг основано на широком использовании информационных технологий и информационно-коммуникативных средств.

Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена процессом информатизации общества, государства в целом и судебной системы как части государственного аппарата в частности. Развитие системы электронного обеспечения правосудия предусмотрено в качестве одного из инструментов достижения целей, определенных Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013—2020 гг.». Причем, если ранее действовавшая целевая программа с аналогичным названием (на период с 2007 по 2012 годы) была ориентирована на реализацию мероприятий, направленных на обеспечение открытости и прозрачности правосудия, то действующая программа в отношении информатизации судов имеет более широкий аспект.

Внедрение информационных технологий не проходит бесследно для самой процедуры осуществления правосудия. Затрагиваются самые основы, которые составляют содержание понятия «гражданская процессуальная форма». В научной литературе справедливо отмечается, что «использование современных информационных технологий в судебной деятельности — это не только доступ к информации, это еще и качественные изменения судопроизводства, позволяющие организовать электронное правосудие»¹. Данный процесс привел к появлению понятия «электронное правосудие», о содержании которого ведутся непрекращающиеся дискуссии. Изменение гражданской процессуальной формы, происходящее вследствие внедрения элементов такого «электронного правосудия», обуславливает необходимость решения вопроса: данный процесс органично развивает такую форму или ограничивает ее? Последнее, в свою очередь, должно характеризовать эти изменения как негативные.

«Электронное правосудие» в самом широком смысле представляет собой такое осуществление главной функции судебной власти, которое основывается на использовании информационных технологий, то есть с использованием электронно-коммуникативных средств.

Основная сложность при исследовании данного вопроса состоит в том, что отсутствует какое-либо устоявшееся понятие электронного правосудия, а также его содержания и элементов. Вследствие этого, сложно говорить о том, какие из принципов гражданского процессуального права могут быть затронуты вследствие внедрения «электронного правосудия». Обычно ученые используют так называемый широкий (абсолютный) подход к термину «электронное правосудие», понимая под ними электронизацию всех направлений деятельности суда, а не исключительно правосудия или судопроизводства.

Исследователи проблем организации и осуществления правосудия в абсолютном большинстве случаев справедливо отмечают в качестве основной его отличительной черты наличие строгой процессуальной формы. Вследствие этого можно утверждать, что одним из обязательных признаков правосудия является облечение этого вида государственной деятельности в особую процессуальную форму. Процессуальная форма упорядочивает рассмотрение и разрешение дел, является средством достижения целей судебной власти.

Такая процессуальная форма в своей основе базируется на определенных идейных основах, которые принято называть принципами. Именно поэтому вполне логично выглядит позиция С.Л. Дегтярева, который пишет, что «правосудие является абстрактной категорией до той поры, пока не нарушен один

¹ Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М., 2013. С. 85—86.

из системы принципов, олицетворяющих собой современное правосудие, при осуществлении судопроизводства по конкретному делу. Некая абстрактность этой категории подтверждается тем, что правосудие одновременно является совокупностью определенных принципов, связанных с реализацией основных прав человека на современном этапе»¹.

Процессуальная форма предоставляет лицам, заинтересованным в исходе дела, существенные процессуальные гарантии справедливости и законности его разрешения, а также обеспечивает равенство процессуальных прав и обязанностей. Именно в рамках процессуальной формы при осуществлении правосудия наиболее полно реализуются принципы его отправления. Это, в первую очередь, относится к таким принципам, как доступность правосудия, равноправие, диспозитивность и состязательность, гласность и публичность.

Важнейшее значение гражданской процессуальной формы в том, что она позволяет определить границы возможных изменений процедуры рассмотрения гражданских дел, в частности границы упрощения. А это важно как для законодателя, так и для научных исследований.

В тоже время можно добавить, что определение пределов процессуальной формы необходимо для того, чтобы при любом упрощении, которое существенно ограничивает эту форму, предоставлять сторонам и иным заинтересованным лицам неотъемлемое право на переход в обычный процесс.

При этом в основе должен лежать единый подход — упрощая, не уничтожить процессуальную форму, проявляющуюся, прежде всего, в необходимом объеме юридических гарантий. В противном случае следует предоставить право требовать возврата к обычным правилам судопроизводства, то есть с соблюдением необходимых гарантий.

В настоящее время можно говорить об абсолютном доминировании письменной (бумажной) формы фиксации информации. Не письменности процесса, а именно фиксации информации в письменной форме. Это отражается в том, что даже если процессуальные действия совершаются в устной форме, они должны иметь отражение в письменном процессуальном документе, а именно протоколе судебного заседания, или совершения отдельного процессуального действия. Письменная форма фиксации в современном судебном процессе самодостаточна. Она не требует дублированного сопровождения фиксации иными средствами.

На основе сказанного можно предположить следующее. Электронные средства только тогда могут рассматриваться в качестве процессуальных (а не подсобных), когда их использование будет необходимым и достаточным при совершении если не всех, то большинства наиболее значимых процессуальных действий. Иначе говоря, использование компьютерных технологий должно заменять и исключать обычные средства совершения процессуальных действий. Например, подача искового заявления и иных процессуальных документов должна исключать дублированную подачу в бумажном варианте. Аудиопротокол должен исключать его изготовление в бумажном варианте, да и все делопроизводство должно иметь законченную форму в электронном виде.

Вышеказанное основывается на том, что электронные средства позволяют не только передавать, но и (что более значимо) фиксировать информацию. Причем электронная форма передачи и фиксирования информации обладает существенными преимуществами. Она (как зачастую указывается в специальных исследованиях) лишена таких свойств, как время и территория. Это проявляется в способности мгновенной передачи и фиксации информации (аудио-, видеозапись), а также в возможности находиться за пределами судебного зала, но принимать участие в судебном заседании (видео-конференц-связь).

Именно обязательность использования электронных технологий для фиксации процессуальной информации рассматривается как неотъемлемый атрибут «электронного правосудия» в тех странах, которые уже имеют значительный опыт по внедрению таких технологий. Так, согласно рекомендациям Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 государствам — участникам Совета Европы по электронной демократии (приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 года на 1049 собрании заместителей министров) под электронным правосудием понимается совокупность элементов процессуальной деятельности, осуществляемой в электронном виде, а именно:

- 1) ведение процесса через Интернет, то есть возможность заполнения и отправления посредством информационно-коммуникационных технологий заявлений, ходатайств, жалоб;
- 2) электронный документооборот, позволяющий участникам процесса обмениваться юридически важными документами, в которых информация представлена в электронно-цифровой форме;
- 3) фиксация судебных заседаний при помощи средств цифровой записи;
- 4) возможность ознакомления с текстами судебных решений и материалами дела всеми желающими, а также с информацией о деятельности судов.

Процесс электронизации судебной деятельности является естественным. Активно набирающий обороты процесс информатизации правосудия, который, по данным мониторинга, безусловно, делает данную систему более эффективной, порождает и ряд сопутствующих проблем. Процесс информатизации судов все более влияет на процессуальную форму реализации основной функции судебной власти,

¹ Дегтярев С. Соотношение правовых категорий «правосудие» и «судопроизводство» в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 7.

а именно осуществления правосудия. При этом актуализируется вопрос о степени такого влияния, что, в свою очередь, приводит к дилемме, крайности которой можно обозначить следующими тезисами: 1) или противиться любым проникновениям электронизации судов, затрагивающим существенные черты гражданской процессуальной формы; 2) или постараться приспособить и изменить само содержание процессуальной формы к изменяющимся общественным отношениям.

Истина видится, как обычно, где-то посередине. С одной стороны, как было отмечено выше, проникновение информационно-коммуникативных средств в судебную деятельность носит объективный характер и является неизбежным следствием процесса информатизации общества. Ю.А. Кондюрина справедливо отмечает, что «система электронного правосудия позволяет выстраивать более рационально и эффективно организационно-процессуальные отношения между судами и внутри них, а также между судами и лицами, участвующими в деле»¹. Гражданская процессуальная форма вынуждена подстраиваться под потребности общественного развития. «Продолжившееся развитие информационно-коммуникационных технологий, лишившее время и расстояние привычных — в человеческом восприятии — физических характеристик, настолько изменило повседневность гражданского оборота, что не успевающая за его ритмом судопроизводственная деятельность, закованная в традиционно-архаичную процессуальную форму, в настоящее время утрачивает остатки своего права претендовать на эффективность»². Или иное высказывание того же автора — «процессуальная форма не должна считаться догмой, особенно когда она становится неспособной удовлетворить потребности повседневной практики гражданского оборота и обеспечить эффективную реализацию функций обслуживающего этот оборот гражданского судопроизводства»³. По наблюдению В.В. Яркова, практика, действительно, показывает высокую эффективность современных средств фиксации, использование которых приводит к сокращению продолжительности судебного заседания и ускорению совершения конкретных процессуальных действий⁴.

Таким образом, сложившиеся механизмы основ правосудия (правовые, организационные, технические), которые формировались столетия, уже далеко не в полной мере отвечают современным потребностям общества и государства. В то же время нельзя забывать о том, что процессуальная форма необходима не сама по себе, а вследствие того, что она предоставляет определенный уровень гарантий участникам процесса. И этот уровень не подлежит существенному снижению, поскольку это существенно понизит авторитет судебной власти и доверие к ней. При этом внедрение информационно-коммуникативных средств способно и усилить существующие гарантии. Эффективность электронного правосудия, полагаем, будет определяться большим количеством достоинств, не присущих действующей системе процессуальных гарантий.

---

¹ Кондюрина Ю.А. Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1 (34). С. 157.

² Пономаренко В.А. Федеральный закон № 86-ФЗ — важный шаг на пути к электронному правосудию // Закон. 2012. № 10. С. 138—139.

³ Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 25—30.

⁴ Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44.